

© 2015 г.

Ю.А. СКОКОВА

НАБЛЮДАТЕЛИ НА ВЫБОРАХ В РОССИИ

СКОКОВА Юлия Аркадиевна – младший научный сотрудник Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, Москва, Россия (jskokova@hse.ru).

Аннотация. В статье анализируется история и практика использования наблюдателей на выборах в России. Приводятся результаты опроса наблюдателей (N=1506 чел., 2013). Представлен социальный состав участников. Определяются мотивы и гражданские установки, качественные характеристики общественных контролеров избирательных компаний. Для сравнения используются данные репрезентативного опроса населения (N=2000 чел., 2013). Утверждается роль общественных организаций и проектов наблюдателей в развитии навыков самоорганизации трудящихся.

Ключевые слова: избирательная кампания • выборы • наблюдатели на выборах • гражданское общество • Россия

Массовое, добровольное и безвозмездное участие граждан в деятельности по наблюдению за выборами в России является новой по форме и содержанию практикой их общественно-политической активности.

Несмотря на динамичное развитие, российское движение общественных контролеров на выборах изучено фрагментарно [Скокова, 2013; Фудин, 2012]. В ряде работ это движение рассматривается в контексте изучения политических протестов 2011–2012 гг. [Бибков, 2012; Зернов, Луконина, 2013; Яницкий, 2012; Куренной, 2012; Bader, 2013].

На основе результатов исследования мы представляем анализ истории развития движения наблюдателей, социального состава его участников и их мотивации, а также систематизируем общественную значимость деятельности данного движения с точки зрения его влияния на развитие гражданского общества и демократии в России.

Исследование проводилось через онлайн-опрос граждан, принимающих участие в выборах мэра г. Москвы 8 сентября 2013 г. в качестве наблюдателей, а также тех, кто формально выступал в статусе члена избирательной комиссии или представителя СМИ, но имел опыт наблюдателя в период с 2011 по 2013 гг. и участия в деятельности общественных организаций. Стоит подчеркнуть, что наличие формального статуса не являлось основанием для исключения из выборки, так как это понятие на выборах уже, чем его неформальное воплощение. Федеральным законодательством ограничивается число присутствующих наблюдателей на избирательном участке от одной партии или кандидата до одного человека.

Использование онлайн-опроса объясняется тем, что этот метод обеспечивает быстрый и массовый сбор данных. Нами было направлено около 4000 писем, ответов – 1506 человек (38%).

Анкета состояла из трех блоков вопросов. Вопросы, касающиеся опыта участия наблюдателей на выборах разработаны автором. Вопросы, посвященные опыту участия наблюдателей в других практиках гражданского общества и их статусным и поведенческим характеристикам были заимствованы из инструментария, разработанного И.В. Мерсияновой и Л.И. Якобсоном.

Для выявления качественного состава участников движения наблюдателей использовались данные репрезентативного опроса населения, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2013 г. в рамках Программы фундаментальных исследований. Выборочная совокупность опроса составила 2 тыс. респондентов, отобранных с учетом социально-демографических характеристик, репрезентирующих взрослое население России по полу, возрасту, типу населенного пункта и пропорциональной представленности по образованию и социально-профессиональной принадлежности. Статистическая погрешность данных не превышает 3,4%.

История развития гражданского наблюдения на выборах. История развития наблюдения на выборах в России началась в 1989 г., когда впервые в Законе РСФСР было декларировано право представителей трудовых коллективов, общественных организаций, собраний избирателей, доверенных лиц, а также представителей СМИ присутствовать на заседаниях избирательных комиссий, в том числе при регистрации кандидатов в депутаты, подсчете голосов на избирательном участке, определении результатов выборов по округу и подведении общих итогов выборов [Закон СССР]. Понятие «наблюдатель» появилось позже, в Положении «О выборах депутатов Государственной Думы в 1993 г.» [Указ Президента РФ]. Впоследствии избирательное законодательство, регулирующее действия общественных контролеров на выборах, развивалось противоречиво. С одной стороны, имелась тенденция к расширению их прав. Например, изменения избирательного законодательства в 2005 г. позволили наблюдателям знакомиться с реестром прикрепительных удостоверений, заявлений о голосовании вне помещения для голосования и т.д. С другой стороны, если в период с 1994 по 2004 гг. организации гражданского общества имели право назначать наблюдателей на выборы, то в 2005 г. это право было отменено. Согласно федеральному законодательству, для участия в выборах общественные контролеры получили официальное направление от партии или кандидата, баллотирующегося на конкретных выборах. Это означает, что с 2005 г. в России формально отсутствует непартийное независимое наблюдение на выборах.

Начиная с 2011 г. практика наблюдения на выборах стала носить массовый характер. Основной причиной широкого движения наблюдателей стало несогласие граждан с результатами голосования на выборах в Государственную Думу в 2011 г. и решением В.В. Путина и Д.А. Медведева «поменяться местами», получившее название «рокировка». Многие восприняли данное событие, как политическое решение, преддрешающее судьбу итогов голосования на выборах президента в 2012 г., принятое без мнения граждан. Через социальные сети распространялись не только видео-свидетельства нарушений на выборах в Государственную Думу в 2011 г., но и призывы известных людей к гражданам стать наблюдателем на выборах. Многие граждане выступили за демократические выборы, за честность и прозрачность выборов через личное участие в деятельности по наблюдению за ними. Значимым оказался и уже имеющийся опыт наблюдения на выборах у Ассоциации «Голос», обладающей знаниями и навыками использования подобных практик. К движению наблюдателей в 2011–2012 гг. присоединились сотни тысяч человек по всей стране.

За последние несколько лет в деятельности этого движения произошло как минимум три трансформации [Скокова, 2013].

Во-первых, произошел *рост числа граждан, желающих принять участие в выборах в качестве наблюдателей, и рост числа соответствующих общественных организаций и проектов.* Количество наблюдателей на выборах президента страны в марте 2012 г. составило около 400 тыс. человек по всей стране. Деятельность наблюдателей впервые координировалась новыми организациями гражданского общества: «Гражданин Наблюдатель», «РосВыборы», «Лига избирателей», «СОНАР», «Корпус наблюдателей за честные выборы» и др. Каждая из этих организаций имеет собственную сферу

деятельности. Несмотря на различия, они демонстрируют высокую степень консолидации. Так, например, во время выборов мэра г. Москвы 8 сентября 2013 г. организации “Голос”, “Гражданин Наблюдатель” и “СОНАР” объединились для совместной координации действий в Альянс независимых наблюдателей.

Во-вторых, *репертуар действий наблюдателей значительно расширился*. Возникшие снизу новые общественные организации и проекты наблюдателей распространяют агитационные видео-ролики, направленные на привлечение граждан к добровольной и безвозмездной деятельности по наблюдению за выборами; разрабатывают методические инструкции, справочники и “дорожные карты”, способствующие изучению норм избирательного законодательства; ими также созданы “мобильные группы” помощи и “горячая” телефонная линия. В ходе электорального цикла 2011–2012 гг., общественные организации, рекрутировавшие контролеров, переняли известный в мире опыт параллельного подсчета голосов.

В-третьих, *наблюдение постепенно становится не краткосрочным, осуществляемым в день голосования, а долгосрочным*, хотя по закону в России это право только международных наблюдателей, но не российских. Тем не менее, если формальный статус наблюдателя гражданин имеет один день (хотя во многих странах, такой статус может быть и до, и после дня голосования), то законодательно запретить проводить общественный контроль избирательной кампании невозможно. Такая деятельность ведется Ассоциацией “Голос”, в том числе на портале “Карта нарушений”, где любой может разместить информацию о нарушении до, во время и после голосования. Также организации наблюдателей помогают людям составлять и подавать иски в суд в случае наличия значительных нарушений законодательства.

Все это позволяет утверждать: если де-юре непартийное наблюдение на выборах сегодня отсутствует, то де-факто оно существует и воплощается в массовом участии граждан в движении общественных контролеров на выборах. В связи с тем, что законодательство не предполагает наличия независимых наблюдателей, назначаемых общественными организациями на выборах, в последние несколько лет возникло квази-независимое наблюдение. Общественные организации договариваются с политическими партиями или конкретными кандидатами о предоставлении наблюдателям официального направления на участок в день голосования. Это не означает, что они разделяют их политические интересы. При этом организации и проекты наблюдателей производят полный цикл деятельности по организации наблюдения на выборах – рекрутинг желающих стать наблюдателями, обучение правовым основам, оснащение необходимыми документами, юридическая поддержка в день голосования и т.д.

Особенности качественного состава. Согласно ранее проведенным исследованиям [Smith, 1994; Мерсиянова, 2010], акторами гражданского общества чаще становятся женщины, чем мужчины, люди среднего возраста, имеющие относительно высокие статусные показатели уровня образования и дохода. Наблюдатели на выборах в этом смысле не исключение. В силу их деятельности общественно-политического характера, привлекающей традиционно мужчин [Кертман, 2005; Левада-Центр, 2013], большую часть наблюдателей составляют именно мужчины (68%). Возраст большинства участников от 18 до 45 лет (78%). У 71% образование высшее, 17% обучаются в аспирантуре или имеют ученую степень/звание, 8% – незаконченное высшее образование. В повседневной жизни наблюдатели заняты в сфере информационных технологий (20%), науки (11%) и образования (7%), 44% декларируют принадлежность к категории специалистов, 5% являются руководителями высшего звена, 16% – среднего звена. 5% составляют студенты, 5% – неработающие и 4% – неработающие пенсионеры. Полученные данные позволяют развеять существующий в обществе миф о том, что граждане принимают участие в деятельности по наблюдению за выборами в силу наличия большого количества свободного времени или отсутствия занятости.

Статусные показатели уровня образования, сферы деятельности и рода занятий определяют материальное положение наблюдателей как высокое. Так, если по данным опроса населения Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, большая часть населения относит себя к тем, кому на одежду, обувь денег хватает, но крупную бытовую технику купить не может (44%), то большая часть наблюдателей оценивает свое положение значительно выше – около 48% из них могут позволить себе купить автомобиль, но покупка дома или квартиры для них затруднительна.

Наблюдатели на выборах не являются сторонниками или членами существующих парламентских партий. По данным опроса, они поддерживают такие непарламентские партии, как “Народный Альянс” (сейчас “Партия Прогресса” – 23%), “РПР-ПАРНАС” (10%), “Яблоко” (4%), “Гражданская Платформа” (2%), “Партию 5 декабря” (2%).

Анализ социальных характеристик дает основание утверждать, что граждане, принимающие участие в деятельности по наблюдению за выборами, являются людьми с высоким социальным и материальным статусом по сравнению с населением в целом. Однако для защиты своих личных и общественных прав и свобод они участвуют в контроле за проведением выборов.

Гражданские установки, высокое межличностное доверие характеризуют участников движения как граждан, готовых к построению межличностных взаимодействий, к формированию новых самоорганизованных групп, а значит развития практик гражданского общества в целом. 48% из них считает, что большинству людей можно доверять, а среди населения таковых лишь 18%. Еще одной гражданской установкой наблюдателей является чувство ответственности за все, что происходит в общественной жизни, что происходит как в доме (73%) и городе (67%), где они живут, так и в стране в целом (52%). По мере отдаления от частного пространства сокращается уровень ответственности, тем не менее скорость снижения ответственности выше среди населения в целом, чем среди наблюдателей. Данные опроса населения свидетельствуют, что уровень 35% россиян ответственны за то, что происходит в доме, 23% за происходящее в стране.

Анализ данных подтверждает, что у общественных контролеров богатый опыт участия в различных организациях гражданского общества. Практически 50% наблюдателей принимают участие в деятельности от одной до трех организаций одновременно – 21% в одной, 18% в двух, 10% в трех. Они интересуются и участвуют не только в деятельности политических партий (77%), но и общественных организаций: жилищных (75%), благотворительных (68%), правозащитных (68%), обществ защиты прав потребителей (60%) и др. Для сравнения, 83% населения не принимают участия ни в одном из видов организаций гражданского общества.

По сравнению с населением в целом, наблюдатели активнее участвуют в акциях протеста (78%), мирных демонстрациях (65%), собраниях жильцов дома или подъезда (27%), акциях помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию (27%), субботниках (15%), публичных слушаниях (13%), они декларируют свое обращение государственные органы по личному вопросу (33%) и по вопросам, не затрагивающих их лично (36%)¹ (табл. 1). Перечисленные особенности поведенческих характеристик дают основание утверждать, что значительное число участников движения наблюдателей на выборах, входит в ядро российского гражданского общества². Результаты

¹ Более подробные результаты можно найти на сайте Мониторинга состояния гражданского общества, ведущегося Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. URL: <http://www.hse.ru/monitoring/mcs/nabludatel>.

² Методика определения социальной базы российского гражданского общества [Мерсиянова, 2009] дифференцирует население на 5 кластеров – ядро социальной базы гражданского общества, сателлит ядра, буферная зона, периферия и аутсайдеры. Критериями кластеризации выступают четыре переменных: 1) готовность объединяться с другими людьми; 2) вовлеченность в добровольческую деятельность и частную филантропию; 3) информированность о различных организациях гражданского общества и 4) членство и/или участие в их деятельности.

Таблица 1

Ответ респондентов на вопрос: “Что из перечисленного вам приходилось делать в течение последнего года?” (в %)

	Наблюдатели (N=1506)	Население в целом (N=2000)
Участвовал(-а) в акциях протеста, митингах, пикетах	78	1
Участвовал(-а) в мирных демонстрациях	65	2
Организовывал(-а) коллектив для решения своей или чужой проблемы	16	3
Участвовал(-а) в субботниках, мероприятиях по благоустройству подъезда, двора, города (села, посёлка)	15	19
Участвовал(-а) в собраниях жильцов дома или подъезда	27	13
Письменно обращался(-ась) в государственные органы, учреждения по личному вопросу	33	4
Письменно обращался(-ась) в государственные органы, учреждения с коллективной петицией или по вопросу, не затрагивающему меня	36	3
Участвовал(-а) в публичных слушаниях	13	2
Участвовал(-а) в акциях помощи людям, попавшим в трудную ситуацию	27	4
Публично высказывал(-а) своё мнение в интернете(на веб-странице, в интернет-дневнике, на специальных тематических площадках д	63	3
Высказывал(-а) своё мнение на собраниях, в госучреждениях и других инстанциях	18	4
Участвовал(-а) в деятельности общественных и других негосударственных некоммерческих организаций	30	2
Ничего из перечисленного делать не приходилось	2	66
Затрудняюсь ответить	0	2

кластерного анализа данных репрезентативного опроса населения и наблюдателей на выборах выявляют особенность качественного состава последних с точки зрения принадлежности к ядру социальной базы гражданского общества. Если среди населения в целом к ядру российского гражданского общества относится 12%, то среди наблюдателей таковых 60% (табл. 2).

Что касается мотивов участия в деятельности по наблюдению за выборами, по результатам проведенного исследования, впервые стать наблюдателем большинство опрошенных решили в связи с несогласием с результатами голосования на предыдущих выборах (69%). Так, после выборов в Государственную Думу в 2011 г., когда в Интернете появились многочисленные видео-свидетельства нарушений и когда по всей стране происходили митинги “За честные выборы”, значительное число граждан решило принять участие в общественном контроле следующих федеральных выборов. Второй по значимости мотив впервые стать наблюдателями – желание убедиться в том, что выборы проходят честно (64%). Чувство гражданского долга – предотвратить нарушение на выборах, также высоко значимо для наблюдателей (58%). Другие мотивы касаются тех, кто впервые принял участие в деятельности по наблюдению на выборах по причине собственного желания или чьей-либо просьбы поддержать баллотирующегося на выборах кандидата или партию (19% и 7% соответственно). Или за компанию с кем-либо стал наблюдателем (5%). 7% наблюдателей решили принять участие в выборах по призыву известных людей.

Деятельность наблюдателей на выборах в России имеет ряд позитивных результатов. Во-первых, повышается честность результатов голосования. 94% опрошенных на-

Таблица 2

Наблюдатели на выборах как социальная база гражданского общества
(в %)

	Наблюдатели (N=1506)	Население в целом (N=2000)
Ядро (наличие всех характеристик)	60	8
Сателлит ядра (все, кроме членства/участия)	21	27
Буферная зона (наличие готовности объединяться)	15	27
Периферия (отсутствие готовности объединяться)	3	30
Аутсайдеры (отсутствие всех характеристик)	0	9

блюдателей оценивают результат собственной деятельности именно таким образом. Это обеспечивается не только путем простого присутствия на избирательном участке, но и в процессе подготовки наблюдателей, накопления ими опыта и квалификации. Во-вторых, прозрачность голосования повышает доверие граждан к результатам голосования. В-третьих, растет не только их правовая грамотность, но и других лиц, вовлеченных в избирательный процесс – в первую очередь членов избирательных комиссий и представителей СМИ. В настоящее время выстроена система обучения, доступная каждому, кто желает стать наблюдателем на выборах. Помимо проведения очных курсов правовых основ деятельности наблюдателей и психологических тренингов, в сети Интернет расположены онлайн лекции и необходимый для обучения материал. В-четвертых, участие граждан в наблюдении на выборах оказывает положительное влияние на развитие навыков самоорганизации, повышает гражданское самосознание и информированность. Таким образом, наблюдатели участвуют в формировании института выборов, который является основой любого демократического государства.

Выводы. Участники движения наблюдателей на выборах обладают специфическими гражданскими установками, статусными и поведенческими характеристиками. В значительной степени это молодые люди или люди среднего возраста, с высшим образованием, высоким материальным достатком, не поддерживающие какие бы то ни было политические партии, но активно принимающие участие в политических акциях протеста. Участники этого движения формируют благоприятный гражданский климат в обществе – высокое межличностное доверие и ответственность, привлекают в деятельность различных организаций гражданского общества, в том числе и тех, кто не связан напрямую с выборами и политикой. Являясь представителями ядра российского гражданского общества, они максимально реализуют свой гражданский потенциал.

Созданные общественные организации и проекты наблюдателей по всей стране свидетельствуют о развитии навыков самоорганизации среди российского гражданского общества, а организованные ими массовые программы по обучению – о позитивном влиянии на рост правовой грамотности участников избирательного процесса. В конечном счете, результатом деятельности движения наблюдателей на выборах является вклад в развитие гражданского общества и демократии в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Указ Президента РФ от 1 октября 1993 г. № 1557 “Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период” (с изменениями и дополнениями).
- Закон СССР от 01.12.1988 “О выборах народных депутатов СССР”, Статья 7.
- Бибков А. Методология исследования “внезапного” уличного активизма (Российские митинги и уличные лагеря, декабрь 2011 – июнь 2012) // *Laboratorium*. 2012. № 2. С. 130–163.

- Зернов Д.В., Луконина Е.С. Содержание и тенденции политической активности студенчества (на примере выборов 2011–2012 гг.) // Социологические исследования. № 11. 2013. С. 30–38.
- Кертман Г.Л. Интерес к политике по-русски: мотивы явные и скрытые // Политические исследования. 2005. № 1. С. 94–107.
- Куренной В. Новая городская романтика. Политические и культур-социальные аспекты новейшего российского протеста // Логос. № 2. 2012. С. 30–45.
- Мерсиянова И. В. Вовлеченность россиян в добровольческую деятельность // Потенциал и пути развития филантропии в России. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010.
- Мерсиянова И.В. Социальная база российского гражданского общества // Общественные науки и современность. 2009. № 4. С. 35–45.
- Скокова Ю.А. Трансформация практики гражданского наблюдения на выборах // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 15–20.
- Скокова Ю. А. Социология общественных движений: возможности и ограничения основных теоретических концепций // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 132–140.
- Фудин А. Наблюдатели в регионе: наброски к анализу // Laboratorium. 2012. № 2. С. 173–182.
- Яницкий О.И. Митинги повсюду: реабилитация гражданского активизма в России // Общественные науки и современность. № 7. 2012. С. 58–68.
- Росстат. Социальное положение и уровень жизни населения России. Статистический сборник. М., 2013.
- Левада-Центр. Интерес к политике (Пресс-выпуск от 16.12.2013) URL: <http://www.levada.ru/16-12-2013/interes-k-politike> (дата обращения: 10.09.2014).
- РБК daily, Оппозиция выдвинула 400 тысяч наблюдателей на выборы в Госдуму 4 декабря. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/12/01/focus/562949982179239> (дата обращения: 10.10.2012).
- Bader M. Crowdsourcing election monitoring in the 2011–2012 Russian elections // East European Politics. 2013. Vol. 29. Issue 4. P. 521–535.
- Baradei L.E. The Role of Civil Society Organizations in Monitoring Elections: Lessons Learned for the New Egypt // International Journal of Public Administration. 2012. Vol. 35. P. 587–602.
- Lean S.F. Civil Society and Electoral Accountability in Latin America. Palgrave Macmillan, 2013.
- Morgan David L. Integrating Qualitative and Quantitative Methods. A Pragmatic Approach. SAGE Publications, 2014.
- Smith D.H. Determinants of Voluntary Association Participation and Volunteering: A Literature Review // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 1994. Vol. 23. P. 243–263.

Коротко о книгах

Козырева П.М., Смирнов А.И. Результаты радикальных реформ и проблема поддержки принципов и ценностей демократии в России. М.: Новый Хронограф, 2015. 320 с.

В книге на основе данных социологических исследований анализируются актуальные проблемы утверждения демократии и укрепления политической стабильности в постсоветской России. Рассматриваются особенности демократического развития, специфика современных процессов демократизации политической системы в контексте проблематики модернизации, анализируются факторы демократизации. Исследуются тенденции, характеризующие изменение уровня поддержки демократических идей, принципов и ценностей демократии в современном российском обществе, освещается эволюция политических предпочтений граждан. Уделяется внимание исследованию особенностей и причин противоречивости массового общественно-политического сознания и тенденций развития политической активности.

Для социологов, аспирантов и студентов, а также всех, интересующихся данной проблематикой.